

Дмитрий Леонидович КУТЕЙНИКОВ¹
Осман Аликович ИЖАЕВ²
Сергей Сергеевич ЗЕНИН³
Валериан Алексеевич ЛЕБЕДЕВ⁴

УДК 349:004.8

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА *

¹ кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и муниципального права,
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
kuteynikov@me.com; ORCID: 0000-0003-1448-3085

² кандидат юридических наук,
заместитель директора Института бизнес-права,
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
izhaev.osman@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3777-8927

³ кандидат юридических наук, доцент,
директор Института государства и права,
проректор Тюменского государственного университета
zeninsergei@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4520-757X

⁴ доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и муниципального права,
Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина
lebedev_va@bk.ru; ORCID: 0000-0002-7642-1325

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16193.

Цитирование: Кутейников Д. Л. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 209-232.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

Аннотация

Целью настоящей статьи является выявление особенностей правовых подходов к регулированию общественных отношений, возникающих в связи с появлением систем искусственного интеллекта, в Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки, Китайской Народной Республике и Российской Федерации. Авторами проведен обзор нормативных правовых актов в области функционирования систем искусственного интеллекта, принятых или находящихся на стадии рассмотрения в указанных юрисдикциях. В ходе проведения исследования выявлены ключевые особенности используемых подходов к правовому регулированию.

В работе утверждается, что ЕС планирует использовать риск-ориентированный подход и предъявлять нормативные требования к субъектам в зависимости от того, насколько большую угрозу безопасности и правам человека несет применение искусственного интеллекта. В США предпочитают не создавать превентивную систему правового регулирования, их подход предполагает регламентацию общественных отношений на основе имеющейся нормативной базы. В КНР приняты амбициозные концепции развития в сфере функционирования систем искусственного интеллекта и робототехники, инновации значительно активнее внедряются в общественное пространство, чем в ЕС и США, за счет централизованного регулирования. Вместе с тем делается вывод о том, что в процессе принятия нормативных правовых актов государство оставляет за собой массу возможностей по неограниченному участию в деятельности частных компаний, а также активно внедряет инновации для создания единой системы контроля за всеми сферами общественной жизни. Принятая в Российской Федерации концепция основывается на выделении сквозных юридических проблем, общотраслевых и отраслевых задач правового регулирования. Авторы приходят к заключению о том, что в данной концепции общотраслевые задачи не в полной мере охватывают заявленные проблемы и, соответственно, направлены на их частичное разрешение. В особенности в ней не предусмотрены задачи по обеспечению прозрачности и подотчетности алгоритмов искусственного интеллекта.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, правовой режим, права человека, автоматизированная система принятия решений, оборот данных, конфиденциальность, алгоритмы.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

Введение

Правовое и техническое регулирование использования систем искусственного интеллекта (ИИ) в настоящее время находится на этапе разработки и обсуждений. Многими государствами приняты различные национальные стратегии развития искусственного интеллекта и робототехники, в которых в том числе содержатся общие подходы к регулированию их применения [1]. Перед законодателями государств, которые заявляют о своих намерениях достичь лидерства в данной области, стоит важная задача по выбору концепции правового регулирования,

на которой будет строиться нормативная база. Этот выбор преимущественно предопределяется двумя факторами: необходимостью соблюдения прав человека и стремлением к развитию инноваций. Известно, что эти две ценности в ряде случаев умаляют друг друга [27, с. 53]. При разработке концепции важно стараться создать такой подход, который примирил бы эти два фактора. В Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки и Китайской Народной Республике правовое регулирование разрабатывается на основе существенно разных ценностных подходов. С учетом того, что для Российской Федерации также важно своевременное создание благоприятных правовых условий для функционирования и развития систем ИИ, целесообразно рассмотреть отечественного подхода в контексте сравнения политики, проводимой в ЕС, США и КНР.

Методология исследования

Перед авторами статьи стояла цель провести обзор имеющихся в мире основных концептуальных подходов к формированию нормативного правового регулирования в сфере использования систем искусственного интеллекта и робототехники. В данной статье акцент сделан на исследовании концепций такого регулирования в отдельных странах и регионах (ЕС, США, КНР и РФ).

В ходе проведения работы применялся ряд общенаучных и частнонаучных методов. При помощи метода анализа концепции правового регулирования, существующие в каждой юрисдикции, были подвергнуты умозрительному разделению на отдельные части, что позволило детально изучить их структуру и внутренние элементы. Посредством использования метода синтеза внутренние элементы концепций были объединены в единые смысловые блоки, что способствовало получению комплексных знаний об изучаемых объектах. Метод дедукции позволил выделить свойства, присущие всем концепциям, в то время как применяя метод индукции были выявлены соответствующие особенности, отличающие их друг от друга. Благодаря системному подходу знания об объектах исследования были систематизированы и структурированы. При помощи формально-юридического метода изучены положения отдельных нормативных правовых актов, что позволило определить особенности правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой сфере. Преимущества и недостатки концепций были выявлены в результате применения сравнительно-правового метода.

В первом разделе настоящей работы изучается правовая основа регулирования применения искусственного интеллекта в странах ЕС. Центральным объектом изучения является проект регламента «О принятии унифицированных правил в сфере искусственного интеллекта (закон об искусственном интеллекте) и внесении изменений в некоторые законодательные акты союза». Во втором разделе рассматриваются особенности регламентации общественных отношений в сфере использования систем искусственного интеллекта в США на уровне федерации и отдельных штатов. Третий раздел посвящен анализу концепции правового регулирования применения искусственного интеллекта в КНР, в частности,

изучен «План развития искусственного интеллекта нового поколения», которым определены ключевые цели и принципы развития данной сферы общественных отношений. В четвертом разделе авторами работы рассмотрены документы стратегического и концептуального характера, принятые в Российской Федерации, которые являются основой российского подхода к правовому регулированию использования систем ИИ в общественном пространстве.

Результаты

1. Правовая основа регулирования применения искусственного интеллекта в Европейском союзе: риск-ориентированный подход

На уровне Европейского союза важнейшим органом власти, который активно осуществляет правовую политику, направленную на развитие искусственного интеллекта, является Европейская комиссия. Она поставила перед собой задачу реализовать комплекс мер, нацеленных на стимулирование развития отрасли с одновременным соблюдением основных прав человека. Указанным органом власти выдвинуты три предложения по превращению Европы в пространство, в котором будут активно развиваться инновации, обеспечиваться безопасное использование технологий и поддержка благоприятных условий для ведения бизнеса. Данные предложения включают в себя разработку: а) правовой концепции регулирования ИИ (опубликована); б) порядка установления ответственности за инциденты с участием ИИ (завершение и опубликование планируется в IV квартале 2021 — I квартале 2022 г.); в) актуального отраслевого законодательства (например, правил техники безопасности, общей директивы по безопасности продукции; опубликование запланировано на II квартал 2021 г.) [11].

Для нас представляет большой интерес правовая концепция, которая комплексно отражена в опубликованном в апреле 2021 г. законопроекте «О принятии унифицированных правил в сфере искусственного интеллекта (закон об искусственном интеллекте) и внесении изменений в некоторые законодательные акты Союза» (“Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts”) [25]. Ключевой идеей данного документа является предложение применять в регулировании риск-ориентированный подход. Основная его суть заключается в отнесении систем ИИ к различным категориям в зависимости от того, какую степень потенциальной угрозы здоровью, безопасности и основным правам человека создает их использование. Так, системы ИИ могут быть признаны средствами, создающими: а) неприемлемый риск; б) высокий риск; в) низкий риск.

Системы ИИ с неприемлемым риском являются полностью запрещенными, поскольку их применение нарушает общечеловеческие ценности, признанные в Европейском союзе. В частности, не допускается использование различных систем, влияющих на сознание человека против его воли, имеются в виду различные манипулятивные техники, использующие особенности различных уязвимых категорий населения: дети, пожилые, лица с психологическими нарушениями и т. п.

Если предыдущая категория не вызывает каких-либо споров, то следующая представляет интерес в силу своей неоднозначности. Высокорисковые системы ИИ подпадают под целый блок нормативных требований и допускаются на европейский рынок только при условии полного их предварительного соблюдения. Критериями присвоения данной категории конкретной системе ИИ выступают функциональная характеристика, а также ее предназначение. Внутри данной группы они делятся на:

- 1) системы ИИ, предназначенные для использования в качестве компонента безопасности продуктов, подлежащих предварительной оценке соответствия третьей стороной;
- 2) системы ИИ, эксплуатирование которых может влиять на состояние прав человека, конкретный их список указывается в отдельном приложении (например, использование в правоохранительной деятельности, в отправлении правосудия, в обеспечении демократии).

Требования представляют собой систему постоянного управления рисками: наблюдение, выявление и их оценка с учетом имеющихся технических возможностей, тщательное тестирование систем в процессе разработки и до введения в эксплуатацию с учетом предназначения конкретной системы ИИ. Особое внимание необходимо уделять работе с данными: они должны быть актуальными, репрезентативными, корректными и полными.

И, наконец, к третьей категории законопроект предлагает относить системы ИИ с низким риском, в отношении которых не требуется создавать никакого нормативного регулирования. Однако обращается внимание на то, что ответственные субъекты при создании, разработке и использовании таких систем могут на добровольных началах соблюдать кодексы этики по их применению.

Использование систем ИИ поднимает юридические вопросы и на уровне национального законодательства европейских стран. Эти вопросы касаются, в частности, прав человека, конфиденциальности, справедливости, алгоритмической прозрачности и подотчетности. Многие государства подчеркивают необходимость оценки существующей правовой базы и принятия нового законодательства, чтобы обеспечить благоприятные правовые условия для успешного внедрения и эксплуатации систем ИИ.

Так, в Бельгии принят Королевский указ об испытаниях автоматизированных транспортных средств в марте 2018 г. [18]. Аналогичный акт принят в 2017 г. и парламентом Дании, которым внесена поправка в закон о дорожном движении, разрешающая тестирование беспилотных транспортных средств. Кроме того, в Дании внесены изменения в закон «О финансовой отчетности»: актом предусмотрено, что крупнейшие компании, придерживающиеся политики в области этики данных, должны предоставлять информацию о соответствии ей, в то время как компании, не имеющие подобной политики, обязаны объяснить ее отсутствие. В Финляндии в 2020 г. принят новый закон, направленный на развитие бесперебойной работы и безопасности транспорта, создание предпосылок для цифровизации и автоматизации дорожного движения [22]. В Нидерландах

также принят и действует нормативный правовой акт о предотвращении дискриминации при приеме на работу с использованием автоматизированных систем [31]. Наконец, Литва приняла закон об автономном вождении, который разрешает управлять автомобилями без присутствия водителя [20].

Таким образом, страны начинают разрабатывать отраслевые правила для четко определенных областей ИИ, которые в настоящее время не охвачены или недостаточно охвачены действующим законодательством ЕС. Примечательны в этом отношении нормативные правовые акты о беспилотных транспортных средствах. Многие государства приняли акты, позволяющие проводить испытания беспилотных транспортных средств и связанных с ними технологий на дорогах общего пользования. Другими областями регулирования, которым уделяется особое внимание, являются оборот данных (в частности, в здравоохранении) и автоматизированное принятие решений. Норвегия, например, работает над предложениями по внесению поправок в свой закон о регистре здравоохранения, чтобы разграничить использование данных для лечения пациентов и правила получения согласия от отдельных лиц. Словакия также готовит новый закон о данных, чтобы лучше определить правила защиты данных, принципы раскрытия, доступ к данным и правила открытых данных. Многие европейские государства также рассматривают возможность создания специальных правовых режимов для экспериментов с ИИ, например, путем разработки «регуляторных песочниц». Хотя об этом было объявлено в нескольких национальных стратегиях ИИ государств-членов ЕС, в большинстве государств разработка «регуляторных песочниц» всё еще находится в процессе.

Можно отметить, что на уровне национальных государств принимаются различные нормативные правовые акты, разрешающие вопросы в отдельных сферах деятельности человека. По всей видимости, после окончательного завершения формирования европейского законодательства в области применения ИИ государствам-членам ЕС необходимо будет пересмотреть национальное законодательство в целях гармонизации с европейскими актами.

Из всего написанного следует, что Европа находится на пути принятия единого сквозного нормативного акта, который будет затрагивать самые разные сферы общественных отношений. Риск-ориентированный подход фактически построен вокруг человека, т. е. основным критерием в регулировании является степень потенциальной угрозы, которую несет система ИИ правам личности. Положительная сторона такой системы регулирования заключается в том, что она не ограничена какой-то одной сферой и в целом будет направлена на охрану и защиту прав и свобод граждан вне зависимости от области применения систем ИИ. Однако из этого вытекает и отрицательная сторона, связанная с тем, что чрезмерное количество нормативных требований к субъектам, участвующим в разработке, распространении и использовании систем ИИ, может существенно затормозить развитие самой отрасли, что в конечном итоге негативно отразится на качестве жизни граждан, как минимум в экономическом плане. Необходимо также обратить внимание на то, что принятие закона о применении риск-ориентированного

подхода не освободит субъектов соответствующих общественных отношений от обязанности соблюдать все требования, предусмотренные «Общим регламентом по защите данных» (“General Data Protection Regulation”) [26], что может фактически привести к двойному регулированию.

2. Использование систем искусственного интеллекта в Соединенных Штатах Америки: особенности регламентации общественных отношений

В Соединенных Штатах Америки последние несколько лет наблюдается увеличение количества поступающих в федеральный орган законодательной власти проектов нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта. Так, в Конгресс 115-го созыва (2017-2018 гг.) поступило 50 законопроектов с упоминанием искусственного интеллекта, а в следующем 116-м созыве (2019-2020 гг.) их число достигло уже 175 [19]. Это свидетельствует о существенном повышении интереса со стороны законодателей к регулированию данной области. Вместе с тем стоит отметить, что только 7 из них были приняты и вступили в силу. Кроме того, эти акты концептуально между собой не связаны и посвящены таким разным вопросам, как бюджет, развитие научных центров, оборона и международные отношения.

На федеральном уровне правовое регулирование общественных отношений, связанных с искусственным интеллектом, осуществляется нормативными актами органов исполнительной власти. Важным программным документом является Указ Президента США от 11 февраля 2019 г. № 13859 «Об обеспечении американского лидерства в искусственном интеллекте» (“Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence”) (далее — Указ) [21]. В нем определены пять ключевых принципов, на основе которых планируется разработка государственной политики в сфере развития искусственного интеллекта. В Указе сформулированы следующие принципы государственной политики: а) содействие внедрению технологических прорывов; б) развитие технических стандартов; в) подготовка работников, обладающих навыками развития и применения технологий ИИ; г) повышение доверия граждан к ИИ и обеспечение личных прав человека (в особенности права на неприкосновенность частной жизни); д) развитие международной среды, способствующей поддержке американских разработок и открытию для них новых рынков, с учетом необходимости сокрытия критически важных технологических преимуществ в области ИИ от стратегических конкурентов и соперничающих стран.

На основе Указа администрацией Президента США для министров и глав иных органов исполнительной власти в ноябре 2020 г. было утверждено Руководство по регулированию применения искусственного интеллекта (“Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications”) [16]. В Руководстве подробно изложены принципы, на основе которых органы исполнительной власти должны разработать нормативные и ненормативные подходы к внедрению и эксплуатации систем ИИ как на общем, так и отраслевом уровне. Данные принципы вытекают из Указа, однако сформулированы более конкретно: создание общественного доверия к системам ИИ; участие общественности в принятии решений; использование

максимально объективной и научно обоснованной информации в деятельности органов исполнительной власти; применение риск-ориентированного подхода в регулировании использования систем ИИ; учет преимуществ и издержек от использования систем ИИ; использование ориентированных на результат гибких подходов к регулированию; анализ возможных дискриминационных последствий от использования систем ИИ; обеспечение прозрачности и подотчетности принимаемых системами ИИ решений; обеспечение безопасности на всех этапах функционирования систем ИИ; осуществление межведомственной координации между различными государственными органами. В этом документе любопытным является положение, в соответствии с которым в случае, если для использования конкретного технологического решения в сфере ИИ достаточно имеющейся нормативной правовой базы либо разработка нового законодательства несоизмерима с прогнозируемой экономической пользой от данного решения, то от его использования необходимо либо отказаться, либо использовать нерегуляторные подходы. К числу последних относятся руководства или программы по осуществлению государственной политики в отдельных секторах экономики, пилотные программы и эксперименты, а также добровольно принятые стандарты и саморегулирование.

Непосредственно вопросы правоприменения в области ИИ относятся к ведению отдельных органов исполнительной власти. Важнейшим таким государственным органом является Федеральная комиссия по торговле (далее — ФКТ), в компетенцию которой входит надзор за соблюдением антимонопольного законодательства и актов в сфере защиты прав потребителей. ФКТ регулярно выпускает разъяснения и рекомендации для технологических компаний по вопросам комплаенса в сфере применения технологий ИИ [14, 17, 29]. В частности, ФКТ в своей практике часто использует следующие акты, релевантные в области ИИ:

- а) раздел 5 (а) Закона «О Федеральной комиссии по торговле» запрещает недобросовестную или вводящую в заблуждение потребителей практику. Данное положение распространяется на продажу или использование, например, алгоритмов, основанных на расовых предубеждениях;
- б) Закон «О справедливой кредитной отчетности» может применяться, когда используется алгоритм, позволяющий отказывать людям в трудоустройстве, жилье, кредитах, страховании или других льготах;
- в) Закон «О равных кредитных возможностях» запрещает компаниям использовать предвзятый алгоритм, который приводит к дискриминации по признаку расы, цвета кожи, религии, национального происхождения, пола, семейного положения, возраста или на основании того, что человек получает государственную помощь.

Одним из ярких примеров, в котором был применен раздел 5 (а) Закона «О Федеральной комиссии по торговле», является резонансное дело 2019 г. *United States of America v. Facebook, Inc*¹. Еще в 2012 г. ФКТ по результатам расследования,

¹ 4 марта 2022 г. Meta Platforms, Inc и ее дочерние компании признаны экстремистскими и запрещены на территории Российской Федерации.

посвященного политике компании «Фейсбук» в отношении конфиденциальности данных пользователей, издала приказ, который запрещал ей искажать сведения: а) о том, в какой степени пользователи могут контролировать конфиденциальность своих данных; б) о мерах, которые пользователи должны предпринять для осуществления такого контроля; в) об объеме информации, передаваемой третьим лицам. В 2019 г. Окружным судом США округа Колумбия было установлено, что компания не обеспечила соблюдение вышеуказанных требований и тем самым нарушила данный приказ [30]. Например, в той или иной мере настройки «Фейсбука» вплоть до 2018 г. допускали разработчикам сторонних приложений, интегрированных в социальную сеть, собирать информацию не только о пользователях, которые установили эти приложения, но также и о друзьях данного пользователя, которые не устанавливали это приложение и, следовательно, не были об этом осведомлены. Это привело к тому, что по меньшей мере в течение нескольких лет различными компаниями фактически тайным образом собирались массивные данные о пользователях социальной сети¹. По итогам расследования ФКТ наложила на компанию «Фейсбук» рекордный штраф в размере 5 млрд долларов США, а также обязала ее существенно изменить систему контроля и надзора за использованием конфиденциальных данных пользователей. Одним из требований стало создание в структуре компании независимого комитета по конфиденциальности, в который не могут входить топ-менеджеры и сотрудники «Фейсбука».

Еще одним делом, в результате разрешения которого ФКТ выработала достаточно важную правовую позицию, является расследование деятельности компании Everalbum [15]. Указанная компания оказывала услуги по хранению фотографий на своих облачных платформах. Пользователи сервиса с помощью функции распознавания лиц могли упорядочивать и сортировать фотографии в соответствии с тем, кто на них был изображен. В июле 2018 г. Everalbum проинформировала пользователей, что она будет применять технологию распознавания лиц к их фотографиям только в том случае, если они дадут на это свое согласие. Тем не менее, как утверждала ФКТ, технология распознавания лиц использовалась по умолчанию практически на всех аккаунтах до апреля 2019 г., только некоторая часть пользователей действительно могла деактивировать распознавание лиц.

Кроме того, Everalbum объединила биометрические данные миллионов лиц, извлеченных из фотографий пользователей, с общедоступными наборами данных и разработала сервис под названием Paravision. Деятельность этого сервиса была направлена на оказание услуг по распознаванию лиц для корпоративных клиентов. В соответствии с заключенным с ФКТ мировым соглашением, Everalbum приняла на себя обязательства удалить: а) фотографии и видео всех пользователей, которые деактивировали свои аккаунты; б) все биометрические данные (сведения, которые могут быть использованы для распознавания лиц),

¹ По состоянию на 2018 г. «Фейсбук» имел 2,2 миллиарда активных пользователей по всему миру.

полученные из изображений пользователей, которые не дали своего явного согласия на их использование; в) любые модели или алгоритмы распознавания лиц, разработанные компанией с использованием фотографий или видео пользователей. В этом решении ФКТ особенно обращает на себя внимание то, что от компании потребовали удаления моделей и алгоритмов, созданных на основе «испорченных» данных. Данная позиция, вероятнее всего, станет важным ориентиром для акторов индустрии ИИ в целом, поскольку содержит однозначное правовое разрешение ситуации, в которой могут оказаться многие. Таким образом, компаниям и отдельным разработчикам, прежде чем приступить к работе по построению моделей и алгоритмов на основе технологий ИИ, стоит удостовериться в «чистоте» данных, используемых для обучения.

На уровне штатов наиболее урегулированным аспектом, связанным с искусственным интеллектом, является регламентация использования беспилотных транспортных средств. Более чем в половине штатов приняты законодательные акты, в той или иной степени разрешающие использование таких транспортных средств на дорогах общего пользования [13].

Рассмотрим далее отдельные законы, действующие в различных штатах. В Иллинойсе принят закон «О видеоинтервью с искусственным интеллектом» (“Artificial Intelligence Video Interview Act”) [6], обязывающий работодателей уведомлять интервьюируемых, что для их оценки может быть использован искусственный интеллект. Перед собеседованием они должны получить согласие кандидатов, обязаны предоставить информацию о том, как работает искусственный интеллект и какие критерии используются для оценки их профессиональной пригодности. В штате Алабама действуют два закона, которыми признается влияние технологий в сфере искусственного интеллекта на растущее число рабочих мест в штате [7], учреждается государственная комиссия по искусственному интеллекту для рассмотрения и консультирования по всем аспектам развития и использования искусственного интеллекта в различных областях [8]. В Калифорнии принят закон, который обязывает каждое государственное агентство предоставлять информацию общественности до утверждения субсидии на развитие складских распределительных центров, регулярно предоставлять отчет о сокращении или замене рабочих мест из-за автоматизации в Управление бизнеса и экономического развития при Губернаторе [9]. В штате Нью-Йорк законом в 2019 г. была создана временная государственная комиссия до декабря 2020 г. для изучения вопросов регулирования искусственного интеллекта, робототехники и автоматизации [10].

В 2021 г. более чем в 10 штатах внесены проекты законов или резолюций парламентов, связанных с регулированием применения искусственного интеллекта. Все они находятся на стадии рассмотрения и связаны с такими вопросами, как развитие искусственного интеллекта (Алабама); использование государственными органами методов, минимизирующих риск неблагоприятных последствий использования систем автоматизированного принятия решений (Калифорния); налоговые льготы (Гавайи); установление требований по обеспечению справедливости, прозрачности автоматизированных систем принятия решений, используемых государственными

органами, конфиденциальность данных потребителей (Массачусетс); проверка алгоритмов компьютерной системы и логических формул, используемых агентством по безработице (Мичиган); запрет дискриминации отдельных категорий населения автоматизированными системами принятия решений (Нью-Джерси); учреждение комиссии, которая будет следить за влиянием технологий на рынок труда и экономику штата в целом (Нью-Йорк); создание консультативной группы в целях устранения предвзятости программного обеспечения, используемого государственными органами (Вермонт); установление руководящих принципов для осуществления государственных закупок и использования автоматизированных систем принятия решений для защиты потребителей и повышения прозрачности рынка (Вашингтон).

Таким образом, в США как на федеральном, так и на уровне штатов отсутствуют сквозные законы, формирующие единый правовой подход к регулированию рассматриваемой области. Представляется, что это сознательная правовая политика государства, которая базируется на принципе регулирования *ad hoc* и предполагает регламентацию общественных отношений по мере их естественного развития. Именно поэтому действующие в США нормативные правовые акты имеют фрагментированный характер и не являются едиными со смысловой точки зрения. Можно сказать, что регулирование не является комплексным и затрагивает отдельные сферы (например, транспорт и медицину) либо узкие вопросы (к примеру, дискриминация при найме на работу и использование автоматизированных систем принятия решений государственными органами), связанные с разработкой и эксплуатацией систем искусственного интеллекта. Одновременно с этим правоприменительные органы США активно используют антидискриминационные законы и распространяют их положения на общественные отношения в сфере искусственного интеллекта, тем самым защищая права человека.

В целом американский подход прежде всего выгоден с экономической точки зрения, поскольку не предусматривает создания массивного механизма правового регулирования, что позволяет относительно легко разрабатывать, распространять и пользоваться системами ИИ. Иными словами, порог входа в отрасль достаточно низкий, и это безусловно будет стимулировать развитие индустрии. Вместе с тем существует риск и того, что, прежде чем в США сформируется достаточная правоприменительная практика, связанная с применением систем ИИ, и будут выработаны исчерпывающие правовые способы не только разрешения, но и предотвращения нарушения основных прав человека, произойдет значительное количество инцидентов в области взаимодействия человека с данными системами.

3. Концепция правового регулирования применения искусственного интеллекта в КНР

В июле 2017 г. Государственный совет КНР обнародовал стратегию развития ИИ, которая получила название «План развития искусственного интеллекта нового поколения». В данной стратегии перед КНР поставлена цель стать мировым

лидером в области ИИ к 2030 г., а также занять лидирующее место в сфере разработки нормативной базы, этических норм и стандартов для ИИ. Сама концепция представляет лишь общую модель и цели будущего правового регулирования, соответственно, ее необходимо рассматривать в комплексе с массой других нормативно-правовых актов.

В концепции определены три основных этапа развития КНР до 2030 г.:

1. К 2020 г. в КНР предполагалось сохранить конкурентоспособность по сравнению с другими крупными державами и оптимизировать условия для развития ИИ. Также предполагается определить и закрепить основы государственной политики, сформулировать ключевые подходы к правовому регулированию и выработать этические нормы для жизненно важных областей ИИ.
2. К 2025 г. в КНР предполагается достичь значительного технологического прорыва в базовой теории ИИ и стать мировым лидером в некоторых областях применения. КНР также планирует расширить и законодательно закрепить этические стандарты для ИИ.
3. К 2030 г. КНР предполагает занять место мирового центра инноваций в области ИИ. Также ожидается дальнейшее совершенствование нормативных правовых актов и стандартов для решения возникающих вызовов в условиях технологического развития [23].

По мнению группы исследователей из Оксфорда и Института Алана Тьюринга, данная концепция хотя и разработана государством, однако фактическая реализация указанных инноваций и преобразований будет осуществляться частным сектором и местными органами власти [28].

Особенностью нормативного регулирования в КНР также является достаточно быстрая его адаптация под использование новых технологических решений на широком рынке. Так, в КНР, в отличие от уже рассмотренных стран, активно используются беспилотные автомобили на дорогах общего пользования в размеченных территориях, впервые были созданы автоматизированные интернет-суды, создается единая система социального рейтинга.

В КНР утверждена «Концепция развития беспилотного транспорта», которой определен ряд целей до 2025 г. [32]:

1. Крупномасштабное производство беспилотных автомобилей, работающих в определенных условиях, или транспортных средств третьего уровня.
2. Развертывание беспилотных транспортных средств четвертого уровня для конкретных сред (роботакси, беспилотные грузовые и товарные транспортные средства).
3. Полноценные стандарты для беспилотных транспортных средств, охватывающие технологические инновации, инфраструктуру, законодательство, надзор и сетевую безопасность.

Достаточно большую работу проделала КНР и в сфере защиты данных. В 2016 г. был принят «Закон о кибербезопасности КНР», который установил

сходные с ЕС и США требования к регулированию. Однако в связи с тем, что КНР является государством с авторитарной политической системой, защита конфиденциальности в большей мере связана с решениями органов государственной власти, а не созданием единого правового поля, поддерживаемого независимыми судебными решениями.

Данная проблема касается и других сфер общественной и экономической деятельности, свобода частных и общественных организаций достаточно жестко ограничена интересами государства. Принимая нормативные-правовые акты, государство оставляет за собой массу возможностей по неограниченному участию в деятельности частных компаний, а также активно внедряет инновации для создания единой системы контроля за всеми сферами общественной жизни.

Таким образом, с одной стороны, в КНР приняты амбициозные концепции развития в сфере функционирования систем искусственного интеллекта и робототехники, инновации значительно активней внедряются в общественное пространство, чем в ЕС и США, за счет централизованного регулирования, но с другой — фактическая их реализация возложена в большей степени на частные компании и местные органы, а государство сохраняет широкие возможности по контролю во всех сферах.

4. Концепция правового регулирования применения искусственного интеллекта в Российской Федерации

В Российской Федерации реализация политики по разработке правовых условий для благоприятного развития искусственного интеллекта началась с принятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. В ее паспорте предусмотрена разработка целого ряда нормативных правовых актов. В частности, после многочисленных дискуссий был принят Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [4], который вступил в силу в 2021 г. Данный закон имеет важное для отрасли значение, поскольку разрешает вводить в оборот в рамках особого правового режима системы ИИ в таких сферах, как медицина, транспорт, сельское хозяйство, финансы, продажа товаров (работ, услуг) дистанционным способом, градостроительство, государственное управление и промышленность.

Основные положения регулирования рассматриваемой области заложены Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, которым была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [2]. Данной стратегией предусмотрено создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, и перечислены основные ее направления. Во исполнение задач, указанных в стратегии, в 2020 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники (далее — Концепция) [3].

Положения Концепции в целом отражают отечественный подход к регулированию отрасли. В частности, федеральные органы исполнительной власти должны руководствоваться положениями Концепции при осуществлении функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующих сферах.

В рассматриваемом документе выделен ряд концептуальных проблем, требующих своего правового разрешения. К ним отнесены такие вопросы, как отсутствие доступа к необходимому объему данных для обучения систем ИИ, неопределенность предмета и границ правового регулирования, идентификация ИИ при взаимодействии с человеком, правовое «делегирование» решений ИИ, ответственность за причинение вреда ИИ, правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок и невозможность в ряде случаев полного объяснения принятого ими решения.

Во-первых, недостаточно ясно, что авторами Концепции имеется в виду под проблемой «правовое „делегирование“ решений ИИ». Можно только предположить, что под этим понимается возможность системами ИИ принимать юридически значимые решения. Во-вторых, делегирование принятия решений системами ИИ пересекается по смыслу с другой проблемой: «использование для принятия решений системами ИИ вероятностных оценок...». Представляется, что обе эти проблемы являются частями одной общей проблемы, вытекающей из автономности систем ИИ. Делегирование системам ИИ возможности принятия решений напрямую зависит от того, разрешен ли вопрос с непрозрачностью и неподотчетностью соответствующих алгоритмов. Без предварительного решения данных вопросов не следует предусматривать механизм делегирования принятия системами ИИ решений, порождающих правовые последствия. В противном случае у субъектов соответствующих правоотношений не будет возможности оценить обоснованность и справедливость принятых алгоритмом решений, и тем самым де-факто они лишатся права на их обжалование. Между тем за этой тайной принятия решений могут скрываться высокие риски нарушения прав личности [24, с. 447-453]. В-третьих, идентификация систем ИИ не совсем обоснованно поставлена в один ряд с перечисленными в ней фундаментальными проблемами правового регулирования, поскольку идентификация систем ИИ сама по себе не является сложной и комплексной проблемой. Она решается достаточно легко посредством информирования лиц, взаимодействующих с ИИ.

Следующей важной особенностью подхода, отраженного в Концепции, является выделение общеправовых и отраслевых задач, требующих своего разрешения через принятие нормативных правовых актов. К общеправовым вопросам в сфере регулирования использования технологий ИИ и робототехники Концепция относит упрощенное внедрение конкретных продуктов в оборот; возложение юридической ответственности; совершенствование режима оборота данных; совершенствование режима экспорта; развитие страховых институтов; использование гибкого подхода к терминологиям; обеспечение безопасности;

разработка актов на международном уровне; применение систем ИИ при принятии юридически значимых решений; квалификация систем ИИ и робототехники в качестве товара (работы, услуги); развитие технического регулирования; охрана прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Представляется, что общетраслевые задачи должны быть направлены на разрешение указанных в концепции проблем и соответственно коррелировать с ними. Однако сопоставление проблем и задач показывает, что не в полной мере выстроена логическая связь между этими двумя существенными блоками Концепции. Во-первых, в группе общетраслевых задач отсутствуют какие-либо меры, направленные на разрешение проблемы алгоритмической прозрачности и подотчетности. Между тем именно от решения этой проблемы значительно зависит дальнейшее внедрение и масштабирование систем ИИ в общественном пространстве [12, с. 120-121]. Во-вторых, нет также в Концепции задач, посвященных такой проблеме, как определение предмета и границ регулирования общественных отношений в сфере ИИ. В-третьих, некоторые задачи (упрощенное внедрение конкретных продуктов в оборот; совершенствование режима экспорта; разработка актов на международном уровне и т. п.) с концептуальной точки зрения не связаны напрямую с проблемами правового регулирования, указанными в акте. Данные задачи сами по себе являются, безусловно, актуальными и необходимыми, но вместе с тем при составлении концептуального документа федерального уровня необходимо устанавливать логическую связь между указанными в ней проблемами и перечисленными задачами.

В качестве отраслевых направлений совершенствования регулирования Концепция предусматривает внесение изменений в законодательство в сфере охраны здоровья граждан, государственного (муниципального) управления, транспорта, градостроительства, финансов, космической деятельности, промышленности и некоторых иных. Следует отметить, что Концепция справедливо уделила внимание и отраслевому регулированию. В условиях стремительно и постоянно развивающихся технологий не всегда целесообразно регулировать общественные отношения посредством универсальных сквозных подходов. Регламентация общественных отношений в зависимости от областей применения ИИ позволяет учитывать специфику как отдельных сфер, так и конкретных технологических продуктов.

Заключение

Основным критерием правового регулирования применения систем ИИ в ЕС выступает степень потенциальной угрозы, которую несут соответствующие системы права человека. Положительная сторона такого риск-ориентированного подхода заключается в том, что его распространение не ограничено какой-то одной сферой и в целом может быть направлено на охрану и защиту прав и свобод граждан вне зависимости от области применения систем ИИ. Однако из этого проистекает и отрицательная его сторона, связанная с тем, что чрезмерное количество нормативных требований к субъектам, участвующим в разработке,

распространении и использовании систем ИИ, может существенно затормозить развитие самой отрасли, что в конечном итоге негативно отразится на качестве жизни граждан, как минимум в экономическом плане.

В США как на федеральном, так и на уровне штатов отсутствуют сквозные законы, формирующие единый правовой подход к регулированию рассматриваемой области. Представляется, что это сознательная правовая политика государства, которая базируется на принципе регулирования *ad hoc* и предполагает регламентацию общественных отношений по мере их естественного развития. Именно поэтому действующие в США нормативные правовые акты имеют разнонаправленный характер и не являются едиными со смысловой точки зрения. Нормативное регулирование не отличается комплексностью и затрагивает отдельные сферы (например, транспорт и медицину) либо узкие вопросы (например, дискриминация при найме на работу), связанные с разработкой и эксплуатацией систем ИИ. Данный подход прежде всего выгоден с экономической точки зрения, поскольку не предполагает создания массивного механизма правового регулирования. Вместе с тем существует риск и того, что, прежде чем в США сформируется достаточная нормативная база для регламентации данной сферы, произойдет значительное количество инцидентов в области взаимодействия человека с системами ИИ.

В КНР правовое регулирование основывается на принятом «Плане развития искусственного интеллекта нового поколения», которым определены ключевые цели и принципы развития данной сферы общественных отношений. Данная концепция представляет общую модель будущего правового регулирования, соответственно, ее необходимо рассматривать в комплексе с другими нормативными правовыми актами. С одной стороны, в КНР приняты амбициозные концепции развития в сфере функционирования систем ИИ, инновации значительно активней внедряются в общественное пространство, чем в ЕС и США, за счет централизованного регулирования, но с другой — фактическая их реализация возложена в большей степени на частные компании и местные органы, а государство сохраняет широкие возможности по контролю.

Ключевой характеристикой разработанной в Российской Федерации концепции является то, что она основана на выделении общеотраслевых и отраслевых задач правового регулирования. Такой подход предполагает системность и структурированность, что является преимуществом, поскольку практика правового регулирования будет основываться на теоретических разработках. Вместе с тем в принятой в Российской Федерации Концепции отсутствует необходимая связь между сквозными правовыми проблемами, обусловленными автономностью систем ИИ и их способностью к самообучению, и общеотраслевыми задачами, главной целью которых должно быть разрешение соответствующих проблем. Общеотраслевые задачи направлены на решение не всех фундаментальных проблем в сфере ИИ, в частности, в Концепции не предусмотрены положения, посвященные такому важному вопросу, как обеспечение прозрачности и подотчетности алгоритмов систем ИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 220 с.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Официальный интернет-портал правовой информации. 2019. 11 октября. № 0001201910110003. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 26 августа. № 0001202008260005. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> (дата обращения: 20.11.2021).
4. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. 31 июля. № 0001202007310024. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024> (дата обращения: 20.11.2021).
5. Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/72296050/> (дата обращения: 11.03.2022).
6. (820 ILCS 42/) Artificial Intelligence Video Interview Act // Illinois Compiled Statutes, Illinois General Assembly. URL: <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=4015&ChapAct=820%A0ILCS%A042/&ChapterID=68&ChapterName=EMPLOYMENT&ActName=Artificial%20Intelligence%20Video%20Interview%20Act> (дата обращения: 18.11.2021).
7. 2019 AL SJR 45 Act No. 2019-111 // State Net. URL: https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:AL2019000SJR45&ciq=nsl&client_md=bb713dbb453211342f79eed835dad1c&mode=current_text (дата обращения: 18.11.2021).
8. 2019 AL SJR 71 Act No. 2019-269 // State Net. URL: https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:AL2019000SJR71&ciq=nsl&client_md=610424f9b68f56669d259f71528bfc54&mode=current_text (дата обращения: 18.11.2021).
9. 2019 CA Assembly Bill No. 485 // State Net. URL: https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:CA2019000A485&ciq=nsl&client_md=04e7b31dafc05fbee86dcb9ee2d5718&mode=current_text (дата обращения: 18.11.2021).
10. 2019 NY S 3971 // State Net. URL: https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:NY2019000S3971&ciq=nsl&client_md=2f7d69c27aee3b3970517293ccd2ccb4&mode=current_text (дата обращения: 18.11.2021).
11. A European approach to artificial intelligence // Shaping Europe's Digital Future. European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence> (дата обращения: 18.11.2021).

12. Algorithms and Law / M. Ebers, S. Navas (eds.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020. 319 pp.
13. Autonomous vehicles. Self-driving vehicles enacted legislation // National Conference of State Legislatures. 2020. URL: <https://www.ncsl.org/research/transportation/autonomous-vehicles-self-driving-vehicles-enacted-legislation.aspx> (дата обращения: 18.11.2021).
14. Big Data. A Tool for Inclusion or Exclusion? Understanding the Issues. Federal Trade Commission Report // Official website of the Federal Trade Commission. 2016. URL: www.ftc.gov/system/files/documents/reports/big-data-tool-inclusion-or-exclusion-understanding-issues/160106big-data-rpt.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
15. Complaint in the matter of Everalbum, INC., also d/b/a Ever and Paravision, a corporation // Official website of the Federal Trade Commission. URL: www.ftc.gov/system/files/documents/cases/everalbum_complaint.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
16. Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications // Official website of The White House. 2020. URL: www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/11/M-21-06.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
17. Jillson E. Aiming for truth, fairness, and equity in your company's use of AI / E. Jilson // Official website of the Federal Trade Commission. 2021. URL: <https://www.ftc.gov/news-events/blogs/business-blog/2021/04/aiming-truth-fairness-equity-your-companys-use-ai> (дата обращения: 18.11.2021).
18. Koninklijk besluit betreffende experimenten met geautomatiseerde voertuigen van 18 maart 2018 // Etaamb — raadplegings-motor van het Belgisch Staatsblad. URL: https://etaamb.openjustice.be/nl/koninklijk-besluit-van-18-maart-2018_n2018011160 (дата обращения: 11.03.2022).
19. Legislation // Official website of the Congress of the USA. URL: www.congress.gov (дата обращения: 18.11.2021).
20. Lietuvos Respublikos saugaus eismo automobilių keliais įstatymas // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111999/jVBT0vueTG> (дата обращения: 18.11.2021).
21. Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence // Official website of the U.S. Government information. URL: www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-02-14/pdf/2019-02544.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
22. New Road Traffic Act enters into force on 1 June 2020 // Suomen liikenne- ja viestintäministeriö. 2020. URL: <https://www.lvm.fi/-/new-road-traffic-act-enters-into-force-on-1-june-2020-1194910> (дата обращения: 18.11.2021).
23. Next Generation of Artificial Intelligence Development Plan Issued by State Council // China Science & Technology Newsletter. 2017. No. 17. URL: <http://fi.china-embassy.org/eng/kxjs/P020171025789108009001.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).
24. Obermeyer Z. Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations / Z. Obermeyer, B. Powers, C. Vogeli, S. Mullainathan // Science. 2019. Vol. 366. Iss. 6464. Pp. 447-453. DOI: 10.1126/science.aax2342
25. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts // EUR-Lex. 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206&qid=1646896625407> (дата обращения: 18.11.2021).

26. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. 2016. L. 119. Vol. 59. Pp. 1-88. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (дата обращения: 11.03.2022).
27. Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence / W. Barfield, U. Pagallo (eds.). Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2018. 736 pp.
28. Roberts H. The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation / H. Roberts, J. Cowsls, J. Morley et al. // AI & Society. 2021. Vol. 36. Iss. 1. Pp. 59-77.
29. Smith A. Using artificial intelligence and algorithms / A. Smith // Official website of the Federal Trade Commission. 2020. URL: <https://www.ftc.gov/news-events/blogs/business-blog/2020/04/using-artificial-intelligence-algorithms> (дата обращения: 18.11.2021).
30. United States of America v. Facebook, Inc. Complaint for civil penalties, injunction, and other relief. Case No. 19-cv-2184 // Official website of the Federal Trade Commission. URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/cases/182_3109_facebook_complaint_filed_7-24-19.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
31. Wet toezicht discriminatievrije werving en selectie // Overheid.nl Dutch government information reference system. URL: https://www.internetconsultatie.nl/wet_toezicht_discriminatievrije_werving_en_selectie (дата обращения: 16.03.2022).
32. 智能汽车创新发展战略 [Intelligent Vehicle Innovation and Development Strategy] // Official website of the National Development and Reform Commission, People's Republic of China. URL: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/t20200224_1221077.html?code=&state=123 (дата обращения: 18.11.2021).

Dmitry L. KUTEYNIKOV¹

Osman A. IZHAEV²

Sergey S. ZENIN³

Valerian A. LEBEDEV⁴

UDC 349:004.8

KEY APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE*

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kuteynikov@me.com; ORCID: 0000-0003-1448-3085

² Cand. Sci. (Jur.), Deputy Director of the Institute of Business Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
izhaev.osman@gmail.com; ORCID: 0000-0003-3777-8927

³ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Director of the Institute of State and Law, Vice-rector,
University of Tyumen
zeninsergei@mail.ru; ORCID: 0000-0002-4520-757X

⁴ Dr. Sci. (Jur.), Professor,
Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
lebedev_va@bk.ru; ORCID: 0000-0002-7642-1325

Abstract

The purpose of this article is to identify the features of legal approaches to the regulation of public relations arising in connection with the emergence of artificial intelligence systems

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant no. 18-29-16193).

Citation: Kuteynikov D. L., Izhaev O. A., Zenin S. S., Lebedev V. A. 2022. "Key approaches to the legal regulation of artificial intelligence". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 8, no. 1 (29), pp. 209-232.
DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

in the European Union, the United States of America, the People's Republic of China and the Russian Federation. The authors conducted a review of regulatory legal acts in the field of functioning of artificial intelligence systems adopted or under consideration in these jurisdictions. In the course of the study, the key features of the approaches used to legal regulation were identified.

The paper argues that the EU plans to use a risk-based approach and impose regulatory requirements on subjects, depending on the degree of a threat to security and human rights that the use of artificial intelligence poses. The USA prefer not to create a preventive system of legal regulation, their approach involves the regulation of public relations on the basis of the existing regulatory framework. China has adopted ambitious development concepts in the field of functioning of artificial intelligence and robotics, innovations are being introduced into the public space more actively than in the EU and the USA due to centralized regulation. At the same time, the research concludes that in the process of adopting regulatory legal acts, the state reserves a lot of opportunities for unlimited participation in the activities of private companies and also actively introduces innovations to create a unified system of control over all areas of social life. The concept adopted in the Russian Federation is based on the identification of cross-cutting legal problems, industry-wide and sectoral tasks of legal regulation. The authors come to the conclusion that within this concept, industry-wide tasks do not fully cover the stated problems and, accordingly, are aimed at their partial resolution. In particular, it does not provide for the tasks of ensuring transparency and accountability of artificial intelligence's algorithms.

Keywords

Artificial intelligence, legal regime, human rights, automated decision-making system, data sharing, data privacy, algorithms.

DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-1-209-232

REFERENCES

1. Neznamov A. V. (ed.). 2018. New laws of robotics. Regulatory landscape. The World's experience in regulating robotics and artificial intelligence technologies. Moscow: Infotropik Media. 220 pp. [In Russian]
2. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2019. 11 October. No. 0001201910110003. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10 October 2019 No. 490 (with "National strategy of the development of artificial intelligence for the period up to 2030"). Accessed 20 November 2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> [In Russian]
3. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2020. 26 August. No. 0001202008260005. On approving the Concept of regulation development in the field of artificial intelligence technologies and robotics up to 2024: Order of the Government of the Russian Federation of 19 August 2020 No. 2129-r. Accessed 20 November 2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> [In Russian]

4. Official Internet website of legal information (www.pravo.gov.ru). 2020. 31 July. No. 0001202007310024. On experimental legal regimes in the field of digital innovations of the Russian Federation: Federal Law of 31 July 2020 No. 258-FZ. Accessed 20 November 2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310024> [In Russian]
5. Garant legal reference system. 2019. National project data sheet of the National program “Digital economy of the Russian Federation” (approved by the Minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for strategic development and national projects of 4 July 2019 No. 7). Accessed 11 March 2022. <https://base.garant.ru/72296050/> [In Russian]
6. Illinois Compiled Statutes, Illinois General Assembly. (820 ILCS 42/) Artificial Intelligence Video Interview Act. Accessed 18 November 2021. <https://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=4015&ChapAct=820%20ILCS%2042/&ChapterID=68&ChapterName=EMPLOYMENT&ActName=Artificial%20Intelligence%20Video%20Interview%20Act>
7. State Net. 2019 AL SJR 45 Act No. 2019-111. Accessed 18 November 2021. https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:AL2019000SJR45&ciq=nsl&client_md=bb713dbb453211342f79eed835dadc1c&mode=current_text
8. State Net. 2019 AL SJR 71 Act No. 2019-269. Accessed 18 November 2021. https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:AL2019000SJR71&ciq=nsl&client_md=610424f9b68f56669d259f71528bfc54&mode=current_text
9. State Net. 2019 CA Assembly Bill No. 485. Accessed 18 November 2021. https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:CA2019000A485&ciq=nsl&client_md=04e7b31dafc05fbee86dcbe9ee2d5718&mode=current_text
10. State Net. 2019 NY S 3971. Accessed 18 November 2021. https://custom.statenet.com/public/resources.cgi?id=ID:bill:NY2019000S3971&ciq=nsl&client_md=2f7d69c27aee3b3970517293ccd2ccb4&mode=current_text
11. Shaping Europe’s Digital Future. European Commission. “A European approach to artificial intelligence”. Accessed 18 November 2021. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence>
12. Ebers M., Navas S. (eds.). 2020. Algorithms and Law. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 319 pp.
13. National Conference of State Legislatures. 2020. “Autonomous vehicles. Self-driving vehicles enacted legislation”. Accessed 18 November 2021. <https://www.ncsl.org/research/transportation/autonomous-vehicles-self-driving-vehicles-enacted-legislation.aspx>
14. Official website of the Federal Trade Commission. 2016. Big Data. A Tool for Inclusion or Exclusion? Understanding the Issues. Federal Trade Commission Report. Accessed 18 November 2021. www.ftc.gov/system/files/documents/reports/big-data-tool-inclusion-or-exclusion-understanding-issues/160106big-data-rpt.pdf
15. Official website of the Federal Trade Commission. Complaint in the matter of Everalbum, INC., also d/b/a Ever and Paravision, a corporation. Accessed 18 November 2021. www.ftc.gov/system/files/documents/cases/everalbum_complaint.pdf
16. Official website of The White House. 2020. Guidance for Regulation of Artificial Intelligence Applications. Accessed 18 November 2021. www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/11/M-21-06.pdf

17. Jillson E. 2021. "Aiming for truth, fairness, and equity in your company's use of AI". Official website of the Federal Trade Commission. Accessed 18 November 2021. <https://www.ftc.gov/news-events/blogs/business-blog/2021/04/aiming-truth-fairness-equity-your-companys-use-ai>
18. Etaamb — raadplegings-motor van het Belgisch Staatsblad. Koninklijk besluit betreffende experimenten met geautomatiseerde voertuigen van 18 maart 2018. Accessed 11 March 2022. https://etaamb.openjustice.be/nl/koninklijk-besluit-van-18-maart-2018_n2018011160 [In Dutch]
19. Official website of the Congress of the USA. Legislation. Accessed 18 November 2021. www.congress.gov
20. Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. Lietuvos Respublikos saugaus eismo automobilių keliais įstatymas. Accessed 18 November 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111999/jVBTOvueTG> [In Lithuanian]
21. Official website of the U.S. Government Information. Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence. Accessed 18 November 2021. www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2019-02-14/pdf/2019-02544.pdf
22. Suomen liikenne- ja viestintäministeriö. 2020. "New Road Traffic Act enters into force on 1 June 2020". Accessed 18 November 2021. <https://www.lvm.fi/-/new-road-traffic-act-enters-into-force-on-1-june-2020-1194910>
23. China Science & Technology Newsletter. 2017. No. 17. Next Generation Artificial Intelligence Development Plan Issued by State Council. Accessed 18 November 2021. <http://fi.china-embassy.org/eng/kxjs/P020171025789108009001.pdf>
24. Obermeyer Z., Powers B., Vogeli C., Mullainathan S. 2019. "Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations". *Science*, vol. 366, iss. 6464, pp. 447-453. DOI: 10.1126/science.aax2342
25. EUR-Lex. 2021. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. Accessed 18 November 2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206&qid=1646896625407>
26. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (Text with EEA relevance). *Official Journal of the European Union*, 2016, L. 119, vol. 59, pp. 1-88. Accessed 11 March 2022. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>
27. Barfield W., Pagallo U. (eds.). 2018. *Research Handbook on the Law of Artificial Intelligence*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. 736 pp.
28. Roberts H., Cows J., Morley J. et al. 2021. "The Chinese approach to artificial intelligence: an analysis of policy, ethics, and regulation". *AI & Society*, vol. 36, iss. 1, pp. 59-77.
29. Smith A. 2020. "Using artificial intelligence and algorithms". Official website of the Federal Trade Commission. Accessed 18 November 2021. <https://www.ftc.gov/news-events/blogs/business-blog/2020/04/using-artificial-intelligence-algorithms>

30. Official website of the Federal Trade Commission. United States of America v. Facebook, Inc. Complaint for civil penalties, injunction, and other relief. Case No. 19-cv-2184. Accessed 18 November 2021. https://www.ftc.gov/system/files/documents/cases/182_3109_facebook_complaint_filed_7-24-19.pdf
31. Overheid.nl Dutch government information reference system. Wet toezicht discriminatievrije werving en selectie. Accessed 16 March 2022. www.internetconsultatie.nl/wet_toezicht_discriminatievrije_werving_en_selectie [In Dutch]
32. Official website of the National Development and Reform Commission, People's Republic of China. 智能汽车创新发展战略 [Intelligent Vehicle Innovation and Development Strategy]. Accessed 18 November 2021. https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/tz/202002/t20200224_1221077.html?code=&state=123 [In Chinese]